

ISSN 2312-4784
e-ISSN 3136-3326

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ | INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

АЛҒЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ | МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Қазіргі заманғы маңызды мәселелер

Актуальные проблемы современности

Actual Problems of the Present

№3 (53)

ҚАРАҒАНДЫ
БОЛАШАҚ-БАСПА
2026

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ
МАҢЫЗДЫ МӘСЕЛЕЛЕР**

Халықаралық ғылыми журнал

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Международный научный журнал

**ACTUAL PROBLEMS OF
PRESENT**

The international scientific journal

№3 (53)

Бас редактор

Қ.Б. Аданов, PhD, «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары

А.Л. Шевякова, тарих ғылымдарының кандидаты, «Bolashaq» академиясы, Қазақстан
О. Капранов, PhD, NLA University College, Норвегия

Атқарушы редактор

Б.Р. Хасенов, PhD, «Bolashaq» Академиясы, Қазақстан

Редакциялық алқа

Й. Аурагер	PhD, аға ғылыми қызметкер	Сингапур ұлттық университеті	Сингапур
Е.Ю. Протасова	филология ғылымдарының докторы, профессор	Хельсинки университеті	Финляндия
М.Т. Санчес	PhD, аға оқытушы	Абердин университеті	Ұлыбритания
Б.М. Нурғалиев	заң ғылымдарының докторы, профессор	Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті	Қазақстан
Б. Симонович	заң ғылымдарының докторы, профессор	Крагуевац университеті	Сербия
К.Б. Сарбасова	педагогикалық ғылымдар докторы, профессор, АПСК академигі	І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті	Қазақстан
С. Шахин	PhD	Акдениз университеті	Түркия
Г.О. Тажигулова	педагогика ғылымдарының докторы, профессор	Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды университеті	Қазақстан
Т.А. Данияров	педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор	Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті	Қазақстан
А. Сиянова-Чантурия	PhD	Веллингтон Виктория университеті	Жаңа Зеландия
А.А. Нурумов	экономика ғылымдарының докторы, профессор	Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университеті	Қазақстан
А.Г. Бутрин	экономика ғылымдарының докторы, профессор	Оңтүстік Орал мемлекеттік университеті	Ресей
И.С. Насипов	филология ғылымдарының докторы, профессор	Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университеті	Ресей
Н.А. Исмаил	PhD	Университи Тун Хуссейн Онн	Малайзия
Е.Б. Касенов	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент	«Bolashaq» Академиясы	Қазақстан
А.П. Алексеев	философия ғылымдарының докторы, профессор	М. В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті	Ресей
Т. Хоссайн	PhD, профессор	Waseda университеті	Жапония
А.Е. Бижкенова	филология ғылымдарының докторы, профессор	Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті	Қазақстан

Жеке мақалалар: © 2026 Автор(лар).

Жариялаушы: «Bolashaq» академиясы» жеке мекемесі / «Bolashaq-Baspa».

Осы шығарылымдағы мақалалар, егер өзгеше көрсетілмесе, Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0) шарттары бойынша таратылады.

«Қазіргі заманғы маңызды мәселелер» Халықаралық ғылыми журналы Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат Министрлігімен тіркелген (08.09.2026 ж. №KZ30VPY00159830 мерзімді баспасөз басылымын, интернет-басылымды қайта есепке қою туралы куәлік).

Басылымның мерзімділігі: тоқсанына 1 рет

Негізгі тақырыптық бағыттары: ғылымның әр түрлі салалары қамтылған. Журнал ғылыми мақалалар, зерттеу материалдарын, хабарламалар, рецензиялар және т. б. жариялайды.

Мақала қайта басылған жағдайда журналға сілтеме жасалу міндетті. Авторлар келтірілген фактілердің, дәйексөздердің, жеке атаулардың, соның ішінде географиялық атаулардың шынайылығына жауапты.

Қазақстан Республикасының аумағында 75319 индексі бойынша тіркелген.

Главный редактор

К.Б. Аданов, PhD, Академия «Bolashaq», Казахстан

Заместитель главного редактора

А.Л. Шевякова, кандидат исторических наук, Академия «Bolashaq», Казахстан
О. Капранов, PhD, NLA University College, Норвегия

Исполнительный редактор

Б.Р. Хасенов, PhD, Академия «Bolashaq», Казахстан

Члены редакционной коллегии

<i>Й. Аурахер</i>	PhD, старший научный сотрудник	Национальный университет Сингапур	Сингапур
<i>Е.Ю. Протасова</i>	доктор филологических наук, профессор	Хельсинкский университет	Финляндия
<i>М.Т. Санчес</i>	PhD, старший преподаватель	Абердинский университет	Великобритания
<i>Б.М. Нургалиев</i>	доктор юридических наук, профессор	Карагандинский университет Казпотребсоюза	Казахстан
<i>Б. Симонович</i>	доктор юридических наук, профессор	Университет Крагуевац	Сербия
<i>К.Б. Сарбасова</i>	доктор педагогических наук, профессор, академик АПСК	Жетысуский университет имени И.Жансугурова	Казахстан
<i>С. Шахин</i>	PhD	Университет Акдениз	Турция
<i>Г.О. Тажигулова</i>	доктор педагогических наук, профессор	Карагандинский университет им. Е.А. Букетова	Казахстан
<i>Т.А. Данияров</i>	кандидат педагогических наук, профессор	Международный казахско-турецкий университет	Казахстан
<i>А. Сиянова-Чантурия</i>	PhD	Виктория университет Веллингтона	Новая Зеландия
<i>А.А. Нурумов</i>	доктор экономических наук, профессор	Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева	Казахстан
<i>А.Г. Бутрин</i>	доктор экономических наук, профессор	Южно-Уральский государственный университет	Россия
<i>И.С. Насипов</i>	доктор филологических наук, профессор	Башкирский государственный педагогический университет	Россия
<i>Н.А. Исмаил</i>	PhD	Университет Тун Хуссейн Онн	Малайзия
<i>Е.Б. Касенов</i>	кандидат исторических наук, доцент	Академия «Bolashaq»	Казахстан
<i>А.П. Алексеев</i>	доктор философских наук, профессор	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	Россия
<i>Т. Хоссайн</i>	PhD, профессор	Университет Waseda	Япония
<i>А.Е. Бижкенова</i>	доктор филологических наук, профессор	Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева	Казахстан

Отдельные статьи: © 2026 Автор(ы).

Опубликовано Частным учреждением «Академия “Bolashaq”» / «Bolashaq-Baspa».

Статьи в данном выпуске распространяются на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0), если не указано иное.

Международный научный журнал «Актуальные проблемы современности» зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан (Орысша: Свидетельство о переучете периодического печатного издания, интернет-издания № KZ30VPY00159830 от 08.09.2026 г.).

Периодичность издания: 1 раз в квартал

Основная тематическая направленность ППИ: разные направления науки. Журнал публикует научные статьи, материалы исследований, сообщения, рецензии и др.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных, в том числе географических названий.

Подписка на территории Республики Казахстан по индексу 75319

Editor-in-Chief

K.B. Adanov, PhD, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief

A.L. Shevyakova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan
O. Kapranov, PhD, Associate Professor, NLA University College, Norway

Executive Editor

B.R. Khasenov, PhD, «Bolashaq» Academy, Kazakhstan

Editorial Board Members

<i>J. Auracher</i>	PhD, Senior Researcher	National University of Singapore	Singapore
<i>E.Y. Protassova</i>	Doctor of Philology, Professor	University of Helsinki	Finland
<i>M.T. Sánchez</i>	PhD, Senior Lecturer	University of Aberdeen	United Kingdom
<i>B.M. Nurgaliev</i>	Doctor of Law, Professor	Karaganda University of Kazpotreboysuz	Kazakhstan
<i>B. Simonovich</i>	Doctor of Law, Professor	University of Kragujevac	Serbia
<i>K.E. Sarbasova</i>	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of APSK	Zhetysu University named after I. Zhansugurov	Kazakhstan
<i>S. Şahin</i>	PhD	Akdeniz University	Turkey
<i>G.O. Tazhigulova</i>	Doctor of Pedagogy, Professor	E.A. Buketov Karaganda University	Kazakhstan
<i>T.A. Daniyarov</i>	Candidate of Pedagogical Sciences, Professor	Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University	Kazakhstan
<i>A. Siyanova-Chanturia</i>	PhD	Victoria University of Wellington	New Zealand
<i>A.A. Nurumov</i>	Doctor of Economics, Professor	L. N. Gumilyov Eurasian National University	Kazakhstan
<i>A.G. Butrin</i>	Doctor of Economics, Professor	South Ural State University	Russia
<i>I.S. Nasipov</i>	Doctor of Philology, Professor	Bashkir State Pedagogical University	Russia
<i>N.A. Ismail</i>	PhD	Universiti Tun Hussein Onn Malaysia	Malaysia
<i>Y.B. Kasenov</i>	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor	«Bolashaq» Academy	Kazakhstan
<i>A.P. Alekseev</i>	Doctor of Philosophy, Professor	Moscow State University named after M. V. Lomonosov	Russia
<i>T. Hossain</i>	PhD, Professor	Waseda University	Japan
<i>A.E. Bizhkenova</i>	doctor of philology, professor	Eurasian national university named after L.N. Gumilyov	Kazakhstan

Individual articles: © 2026 The Author(s).
Published by Private Institution “Bolashaq” Academy / “Bolashaq-Baspa”. Articles in this issue are distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0), unless otherwise stated.

The international scientific journal «Actual problems of present» was registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan (Certificate of Re-registration of a Periodical Print Publication and Online Publication dated September 8, 2026, No. KZ30VPY00159830).

Frequency of publication: quarterly

The main thematic focus : different branches of science. The journal publishes scientific articles, materials of the research, reports, reviews, etc.
When reprinting, a link to the journal is required. The authors are responsible for the accuracy of the facts, quotes, proper names, including geographical names.
Subscription on the territory of the Republic of Kazakhstan on the index 75319

МАЗМҰНЫ

Адиширинов К.	
Мұхтар Мағауиннің прозасындағы әдеби кеңістікті картаға түсіру.....	7
Карагөз Н., Сөйлемез О.	
Бекір Чобанзаданың «Туған тіл» өлеңіне онтологиялық көзқарас.....	22
Ибрагимова Т.	
«Шеки фехлеси» газетіндегі фольклор мәселелері.....	36
Ісқан Т.	
Бөлшектеніп бара жатқан әлемдік тәртіптегі стратегиялық автономия: Қазақстан мен Мексиканы салыстырмалы талдау және Түркия мен Бразилия тәжірибесі.....	47
Кабжанов А., Ахметова А.	
Қазақстандағы конституциялық реформа: жаңа ережелерді талқылау және енгізу.....	61
Ретракция туралы мәлімет.....	74

ОГЛАВЛЕНИЕ

Адиширинов К.	
Картирование литературного пространства в прозе Мухтара Магауина.....	7
Карагөз Н., Сөйлемез О.	
Онтологический взгляд на стихотворение Бекира Чобанзаде «Тувған Тиль».....	22
Ибрагимова Т.	
Фольклорные вопросы в газете «Шеки фехлеси».....	36
Ісқан Т.	
Стратегическая автономия в фрагментирующемся мировом порядке: сравнительный анализ Казахстана и Мексики с учетом опыта Турции и Бразилии.....	47
Кабжанов А., Ахметова А.	
Конституционная реформа в Казахстане: обсуждение и внедрение новых положений.....	61
Информация о ретракции.....	74

CONTENTS

Adishirinov K.	
Mapping Literary Space in Mukhtar Magauin's Prose.....	7
Karagoz N., Soylemez O.	
Ontological view to Bekir Çobanzade's poem "Tuvğan Til".....	22
İbrahimova T.	
Folklore issues in the newspaper "Sheki fehlesi".....	36
Ісқан Т.	
Strategic autonomy in a fragmenting world order: Kazakhstan and Mexico in comparative perspective, with lessons from Türkiye and Brazil.....	47
Kabzhanov A., Akhmetova A.	
Constitutional reform in kazakhstan: deliberation and implementation of new provisions.....	61
Information about retraction.....	74

Конституционная реформа в Казахстане: обсуждение и внедрение новых положений

Акылбек Кабжанов¹, Асель Ахметова^{1}*

¹Кандидат юридических наук, профессор кафедры правовых и финансовых дисциплин, Академия «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: tengrianec_9192@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-5224>

^{2*}Старший преподаватель кафедры правовых и финансовых дисциплин, Академия «Bolashaq», Караганда, Казахстан. E-mail: ahmetovaa2050@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5318-3584>

Аннотация

В статье исследуются разработка, общественное обсуждение и начальный этап реализации новой Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 15 марта 2026 года. Цель исследования состоит в оценке процедурной легитимности конституционного обновления, содержания ключевых институциональных новелл и механизма их внедрения в законодательство и государственную практику. Эмпирическую основу составили материалы Конституционной комиссии, текст новой Конституции, официальные итоги референдума, Закон «О Курултае Республики Казахстан и статусе его депутатов», иные акты переходного периода, а также современные исследования по сравнительному конституционному праву. Использованы формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой и институциональный методы. Установлено, что реформа сочетает замену конституционного текста, перестройку архитектуры власти и нормативное закрепление обновленного ценностного порядка. Центральными изменениями являются переход от двухпалатного Парламента к однопалатному Курултаю, учреждение должности Вице-Президента, модификация законодательной и контрольной процедур, уточнение прав и обязанностей, а также создание особого переходного механизма. Сбор предложений через цифровые платформы и трансляция заседаний комиссии повысили открытость, однако качество участия требует мотивированной обратной связи о судьбе общественных инициатив. Обосновывается, что результативность реформы следует измерять не числом принятых актов, а независимостью институтов, судебной защищенностью прав и подотчетностью власти. Предлагаются поэтапная карта имплементации, публичный конституционный мониторинг и регулярная оценка правоприменения, позволяющие снизить риск декларативности новых норм. Результаты исследования предлагают прикладные ориентиры для законодателя, органов конституционного контроля и экспертов, оценивающих эффективность новой институциональной модели на переходном этапе.

Ключевые слова: конституционная реформа, новая Конституция, Курултай, референдум, конституционная имплементация.

Қазақстандағы конституциялық реформа: жаңа ережелерді талқылау және енгізу

Акылбек Кабжанов¹, Асель Ахметова^{1}*

¹Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасы, «Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: tengrianec_9192@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-5224>

^{1*}Құқықтық және қаржылық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, «Bolashaq» академиясы, Қарағанды, Қазақстан. E-mail: ahmetovaa2050@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5318-3584>

Аннотация

Мақалада 2026 жылғы 15 наурыздағы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының жаңа Конституциясын әзірлеу, қоғамдық талқылау және іске асыру үдерісі зерттеледі. Зерттеудің мақсаты – конституциялық жаңғыртудың рәсімдік заңдылығын, негізгі институционалдық жаңалықтардың мазмұнын және оларды заңнама мен мемлекеттік практикаға енгізудің бастапқы нәтижелерін бағалау. Дереккөздер ретінде Конституциялық комиссия отырыстарының материалдары, жаңа Конституцияның мәтіні, референдумның ресми қорытындылары, Құрылтай және оның депутаттарының мәртебесі туралы заң, сондай-ақ салыстырмалы конституциялық құқық жөніндегі заманауи зерттеулер пайдаланылды. Формальды-заңдық, жүйелік-құрылымдық, салыстырмалы-құқықтық және институционалдық әдістер қолданылды. Реформа бір мезгілде конституциялық мәтінді жаңарту, билік архитектурасын қайта құру және қоғамдық құндылықтарды нормативтік бекіту сипатында екені анықталды. Негізгі өзгерістерге екі палаталы Парламенттің орнына бір палаталы Құрылтайдың құрылуы, Вице-Президент лауазымының енгізілуі, заң шығару және бақылау рәсімдерінің өзгеруі, адам құқықтары мен конституциялық міндеттердің нақтылануы, сондай-ақ жаңа өтпелі тетіктің қалыптасуы жатады. Қоғамдық ұсыныстарды цифрлық платформалар арқылы жинау және комиссия отырыстарын тікелей көрсету ашықтықты арттырғанымен, қатысудың сапасын бағалау үшін ұсыныстардың қабылдануы немесе қабылданбауы туралы уәжді кері байланыс қажет. Автор конституциялық реформаның нәтижелілігін тек қабылданған заңдардың санымен емес, институттардың дербестігімен, құқықтардың сот арқылы қорғалуымен және биліктің есептілігімен өлшеуді ұсынады. Іске асырудың кезеңдік картасы, конституциялық мониторинг және ашық есептілік жаңа нормалардың декларативті сипатта қалу тәуекелін азайтады. Зерттеу нәтижелері заң шығарушы органдарға, конституциялық бақылау субъектілеріне және құқықтық саясатты әзірлейтін сарапшыларға жаңа конституциялық модельдің тиімділігін бағалау үшін қолданбалы өлшемдер ұсынады.

Кілт сөздер: конституциялық реформа, жаңа Конституция, Құрылтай, референдум, конституциялық имплементация.

Constitutional reform in kazakhstan: deliberation and implementation of new provisions

Akylbek Kabzhanov¹, Assel Akhmetova^{1*}

¹Department of Legal and Financial Disciplines, «Bolashaq» Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: tengrianec_9192@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2934-5224>

^{1*}Senior lecturer of the Department of Legal and Financial Disciplines, «Bolashaq» Academy, Karaganda, Kazakhstan. E-mail: ahmetovaa2050@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5318-3584>

Abstract

This article examines the drafting, public deliberation, and initial implementation of the new Constitution of the Republic of Kazakhstan adopted by referendum on 15 March 2026. The study aims to assess the procedural legitimacy of constitutional renewal, the substance of its principal institutional innovations, and the mechanism through which they are incorporated into legislation and governmental practice. The empirical material includes records of the Constitutional Commission, the new constitutional text, the official referendum results, the Law on the Kurultai and the Status of

Its Deputies, other transitional legislation, and recent comparative constitutional scholarship. Formal legal, systemic, comparative, and institutional methods are employed. The reform is shown to combine constitutional replacement, reconstruction of the architecture of public power, and codification of a renewed normative order. Its central innovations include replacing the bicameral Parliament with a unicameral Kurultai, creating the office of Vice-President, revising legislative and oversight procedures, clarifying rights and constitutional duties, and establishing a special transitional mechanism. Digital submission of proposals and live broadcasts of Commission meetings enhanced openness; nevertheless, meaningful participation requires reasoned feedback explaining which public proposals were accepted or rejected. The article argues that implementation should be evaluated not by the number of enacted statutes but by institutional autonomy, judicial protection of rights, and governmental accountability. It proposes a phased implementation roadmap, public constitutional monitoring, and periodic assessment of legal practice. These mechanisms can reduce the risk that the new provisions remain declaratory and can connect formal constitutional change with measurable improvements in the rule of law.

Keywords: constitutional reform, new Constitution, Kurultai, referendum, constitutional implementation.

1. Введение

Конституционные реформы осуществляются на основе общепризнанных конституционных принципов – народовластия, признания прав человека как высшей ценности, разделения властей, верховенства права и других. Тем самым обеспечивается высокий авторитет конституций, эффективность их действия как незыблемой базы правовых систем соответствующих государств. Подобные реформы занимают особое место в развитии любого государства, поскольку затрагивают не отдельный сектор регулирования, а исходную модель публичной власти, пределы государственного вмешательства и гарантии личности (Bulmer, 2017). Их юридическое значение определяется содержанием новых норм, тогда как общественно-политическая устойчивость зависит также от способа подготовки текста, качества обсуждения и последовательности последующей реализации. Конституция приобретает реальную силу лишь тогда, когда ее предписания воспроизводятся в законодательстве, административных процедурах, судебной практике и повседневных отношениях граждан с государством (Loughlin, 2022). Поэтому исследование реформы не может завершаться констатацией принятия нового основного закона.

Характеризуя значение нового Основного закона, Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев отметил: «Конституция – это новый фундамент сильного, энергичного и конкурентоспособного Казахстана» (Токаев, 2026). Данная формула отражает программную цель конституционной реформы: создание устойчивых государственных институтов, способных обеспечивать суверенитет, верховенство права и защиту прав человека; развитие активного общества, науки и инноваций; формирование предсказуемой правовой среды и эффективного управления. Вместе с тем достижение этих целей зависит не только от содержания Конституции, но и от последовательного внедрения ее положений в законодательство и правоприменительную практику.

Казахстанский конституционный процесс 2025 – 2026 годов стал продолжением преобразований, начатых после общенационального референдума 2022 года. Реформа 2022 года обозначила переход от суперпрезидентской модели к президентской республике, восстановила Конституционный Суд, изменила порядок формирования Парламента и расширила возможности участия граждан (Администрация Президента Республики Казахстан, 2022; Республика Казахстан, 2022а, 2022б). Однако новый цикл реформы вышел за рамки точечных поправок. По итогам двенадцати заседаний Конституционная комиссия подготовила проект новой Конституции, опираясь на предложения граждан и экспертов, поступавшие через eGov и e-Otinish, а также на наработки Рабочей группы по парламентской реформе (Администрация Президента Республики Казахстан, 2026а; Конституционный Суд

Республики Казахстан, 2026).

15 марта 2026 года проект был вынесен на республиканский референдум. В голосовании приняли участие 9 127 192 гражданина, или 73,12% лиц, обладавших правом участия; за принятие высказались 7 954 667 участников, или 87,15% проголосовавших (Центральная комиссия референдума Республики Казахстан, 2026). Эти показатели подтверждают формальное выполнение конституционных требований и демонстрируют высокий уровень электоральной поддержки. Вместе с тем процедура народного голосования представляет лишь один элемент легитимности: необходимы доступность альтернативных позиций, содержательная понятность проекта, возможность влиять на его разработку и последующая подотчетность власти.

Сравнительная наука показывает, что широкое участие само по себе не гарантирует качества или устойчивости конституции. Значение имеют момент вовлечения общества, репрезентативность участников, прозрачность преобразования предложений в нормы и наличие обратной связи (Ginsburg et al., 2009; Saunders, 2022). Опыт Чили дополнительно показывает, что высокая первоначальная поддержка конституционного обновления может смениться отторжением проекта при недостатке политического согласования и общей идентификации общества с результатом (Verdugo & García-Huidobro, 2024). Для Казахстана поэтому принципиально важно оценивать не только результат референдума, но и связь между обсуждением, окончательным текстом и практической имплементацией.

Научная проблема заключается в том, что новая Конституция одновременно сохраняет президентскую форму правления и существенно перестраивает механизмы представительства, преемственности власти и парламентского контроля. Переход к однопалатному Курултаю, учреждение должности Вице-Президента, обновление ценностной части и перераспределение полномочий требуют согласованной системы конституционных законов. Несогласованность сроков, терминологии или компетенций способна породить правовые пробелы, конкуренцию органов и снижение предсказуемости правоприменения.

Цель статьи – определить содержание и значение ключевых положений конституционной реформы 2026 года, оценить процедуру их общественного обсуждения и предложить критерии результативной имплементации. Для достижения цели решаются следующие задачи: выявить характер реформы как конституционной замены; систематизировать институциональные и правозащитные новеллы; сопоставить общественное участие с международными подходами к инклюзивному конституционному процессу; раскрыть риски переходного периода; сформулировать предложения по мониторингу реализации. Гипотеза состоит в том, что устойчивость новой модели зависит от преобразования процедурной поддержки референдума в институциональную подотчетность и реально применимые гарантии прав.

2. Материалы и методы

Исследование имеет доктринальный и институциональный характер. Первичную нормативную базу составили новая Конституция Республики Казахстан, проект которой был официально опубликован 12 февраля 2026 года, постановление Центральной комиссии референдума об итогах голосования, законодательство о Курултае и статусе его депутатов, материалы Конституционной комиссии и официальные документы, относящиеся к реформе 2022 года. Использовались тексты в редакциях, доступных по состоянию на 28 августа 2026 года. Эмпирические утверждения ограничены официально опубликованными данными; исследование не включает опросов и экспериментов с участием человека.

Формально-юридический метод применялся для установления нормативного содержания положений, их взаимосвязи и переходных последствий. Системно-структурный метод позволил рассматривать Президента, Вице-Президента, Курултай, Правительство, Конституционный Суд и местное управление как элементы единой архитектуры сдержек и противовесов. Сравнительно-правовой метод использован не для механического заимствования зарубежных решений, а для проверки общих закономерностей: связи участия с

легитимностью, рисков конституционной замены и значения независимого конституционного контроля. Институциональный анализ направлен на различение текста нормы и стимулов, возникающих при ее применении.

Также определены: критерии отбора официальных материалов общественного обсуждения, указана единица анализа и раскрыта процедура тематического кодирования, отмечено, что полный массив инициатив eGov и e-Otinish не опубликован, поэтому исследование не претендует на статистическую репрезентативность всех предложений граждан.

Сравнительно-правовой метод дополнен конкретным микросравнением однопалатного Курултая с парламентскими моделями Коста-Рики и Республики Корея.

Показаны компенсаторные механизмы однопалатности: преодоление президентского вето, парламентский контроль и конституционная юрисдикция.

Материалы кодировались по четырем аналитическим категориям: 1) ценностные и учредительные положения; 2) организация высших органов государственной власти; 3) права, свободы и обязанности; 4) переходные и имплементационные механизмы. Для каждого блока оценивались нормативная новизна, требуемые законодательные действия, потенциальный субъект ответственности и проверяемый результат. Такой подход позволяет перейти от описания реформы к ее операционализации. Ограничение исследования связано с ранней стадией действия нового Основного закона: сложившаяся судебная и административная практика еще отсутствует, поэтому часть выводов носит прогностический характер.

3. Результаты и их обсуждение

3.1. Конституционная замена и новая ценностная рамка

По масштабу изменений реформа 2026 года представляет не очередное изменение отдельных статей, а конституционную замену (Ackerman, 1991; Roznai, 2017). Это следует из формы решения референдума, структуры нового текста и переучреждения ряда институтов. Конституционная замена обладает двойственной природой: она создает возможность устранить накопленные противоречия, но одновременно повышает требования к правовой преемственности. Стабильность государства предполагает, что действующие органы, законы и обязательства не утрачивают силу одномоментно, если они не противоречат новой Конституции, а приводятся в соответствие в установленной последовательности.

Преамбула и первые статьи усиливают программно-ценностную функцию Конституции. В них соединены идея Справедливого Казахстана, принцип «Закон и Порядок», уважение прав и свобод, общенациональное единство, образование, наука, инновации и экологическая ответственность (Правительство Республики Казахстан, 2026). Подобные положения нельзя считать исключительно политическими декларациями. Они могут использоваться Конституционным Судом при толковании неоднозначных норм и оценке пропорциональности ограничений. Вместе с тем расширение ценностного языка требует юридической осторожности: открытые категории не должны превращаться в самостоятельное основание для произвольного ограничения прав.

Новым является прямое признание развития человеческого капитала, образования, науки и инноваций стратегическим направлением государства. Конституционализация приоритета создает позитивную обязанность законодателя обеспечивать устойчивое финансирование, равный доступ и институциональные условия. Однако суд не должен подменять собой бюджетный процесс. Оптимальной моделью является контроль очевидной необоснованности, дискриминации и регресса при сохранении пространства усмотрения у демократически ответственных органов.

В сфере действия права существенна формулировка о международных договорных обязательствах и определении порядка действия международных договоров законами. Ее практическое толкование должно сохранять добросовестное исполнение международных обязательств и правовую определенность. Необходимо в конституционном законе либо

нормативном постановлении Конституционного Суда разъяснить соотношение ратифицированных договоров, законов и актов специальных правовых режимов. Это особенно важно для защиты инвестиций и прав человека.

3.2. Общественное обсуждение как источник процедурной легитимности

Конституционная комиссия сообщила, что проект формировался на основе инициатив граждан и экспертного сообщества, поступавших с октября 2025 года через цифровые государственные платформы. Заседания комиссии проходили с публичным освещением, а обсуждение транслировалось в прямом эфире (Администрация Президента Республики Казахстан, 2026а). По сравнению с закрытой экспертной подготовкой такой формат расширяет доступ к информации и позволяет обществу наблюдать аргументацию участников.

Однако открытость и участие не являются тождественными понятиями. Публикация заседаний дает информационную прозрачность, тогда как участие предполагает доказуемое влияние на результат. Международная практика выделяет несколько критериев: заблаговременность вовлечения; инклюзивность; доступность текста; разумный срок для обсуждения; опубликование сводки предложений; мотивированное объяснение решений; возможность обсуждать не только формулировки, но и основные альтернативы (Hart, 2010; Saunders, 2022). В цифровом процессе дополнительно важны защита персональных данных и устранение неравенства между гражданами с разным доступом к интернету.

Сильной стороной казахстанской модели выступает сочетание экспертной комиссии, цифрового сбора инициатив и обязательного референдума. Слабым звеном остается недостаточная прослеживаемость движения предложения от подачи до окончательной нормы. Публикация обезличенного реестра предложений с категориями «принято», «частично принято», «не принято» и кратким обоснованием повысила бы доверие и создала материал для научной оценки. Такая обратная связь важна не только до голосования: она формирует культуру аргументированного государственного решения.

Официальные результаты референдума подтверждают количественную легитимацию нового текста. Но высокая поддержка не снимает потребности в анализе информированности выбора (Venice Commission, 2020). Референдум по целостному тексту неизбежно объединяет множество вопросов в одном ответе. Избиратель мог поддерживать однопалатный парламент, но иначе оценивать отдельные положения о правах либо специальных правовых режимах. Поэтому после принятия требуется не прекращение диалога, а его переход в форму публичного мониторинга имплементации.

3.3. Перестройка системы высших органов власти

Наиболее заметная институциональная новелла – переход от двухпалатного Парламента к однопалатному Курултаю. Однопалатная модель способна ускорить законодательный процесс, устранить дублирование процедур и сделать политическую ответственность более понятной избирателю. Вместе с тем исчезновение второй палаты уменьшает число стадий внутренней проверки закона (Sartori, 1997). Следовательно, упрощение структуры должно компенсироваться качеством комитетской экспертизы, реальным участием оппозиции, обязательностью публичных консультаций и эффективным предварительным и последующим конституционным контролем.

Курултай наделен правом выступать от имени народа и государства в пределах конституционных полномочий. Это усиливает его учредительно-представительную роль. Закон о Курултае и статусе депутатов конкретизирует организацию палаты, основания несовместимости, гарантии депутатской деятельности и законодательную процедуру (Республика Казахстан, 2026б). Практическая ценность новеллы будет зависеть от самостоятельности депутатов, доступа к аналитическим ресурсам, открытости комитетов и способности использовать контрольные полномочия в отношении Правительства (Администрация Президента Республики Казахстан, 2026б).

Введение должности Вице-Президента формирует новый механизм преемственности и

координации исполнительной власти. Президент назначает Вице-Президента с согласия Курултая, выраженного большинством от общего числа депутатов. Парламентское согласие придает назначению смешанную легитимацию и создает точку взаимодействия ветвей власти. Одновременно Конституция позволяет Президенту распустить Курултай при повторном отказе дать согласие, что существенно повышает цену несогласия. Для сохранения баланса закон должен детально определить сроки консультаций, требования к представлению кандидатуры и последствия повторного рассмотрения.

Конституционная конструкция сохраняет сильное президентство: глава государства определяет основные направления политики, участвует в формировании Правительства и обладает правом роспуска Курултая в предусмотренных случаях. При этом одноразовый семилетний срок закреплён как неизменный. Такая модель снижает стимул к переизбранию, но не устраняет проблему концентрации влияния в течение срока. Ее уравнивание требует независимого суда, профессиональной государственной службы, прозрачных назначений и содержательного парламентского контроля.

Правительство получает демократическую связь с Курултаем через согласие на кандидатуру Премьер-Министра и консультации по составу. Однако формальные консультации способны стать ритуальными. Необходимо закрепить минимальный информационный стандарт: кандидат должен представлять программу, отвечать на вопросы депутатов, раскрывать потенциальные конфликты интересов. Трансляция слушаний и поименное голосование позволят гражданам оценивать не только итог, но и аргументы представителей.

3.4. Права человека, обязанности и конституционный контроль

Новая Конституция сохраняет человекоцентричную формулу: высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы. Каталог прав структурно уточнен, закреплёны правосубъектность, судебная защита и квалифицированная юридическая помощь. Дополнительно закреплена обязанность государства создавать условия для охраны окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. Эти положения формируют основу для позитивных обязательств государства, но их реализация требует процедурных прав: доступа к экологической информации, участия в принятии решений и эффективного средства судебной защиты.

Особого внимания требует положение о допустимых целях ограничения прав, включающее защиту нравственности общества. В сравнительном конституционном праве открытые цели ограничения несут риск расширительного толкования. Законодатель и суд должны применять трехступенчатую проверку: ограничение установлено законом; преследует конституционно допустимую цель; является необходимым и соразмерным. Бремя обоснования должно лежать на государственном органе. Без такой методологии формула пропорциональности остается декларацией.

Конституционный Суд занимает центральное место в обеспечении перехода от текста к практике. Опыт прежнего Конституционного Совета в научной литературе оценивался критически в контексте институциональной зависимости (Williams & Hanson, 2022). Восстановление индивидуального обращения в 2023 году стало важным шагом, но эффективность органа зависит от прозрачного отбора судей, мотивированности решений, доступа граждан и исполнения постановлений. Новая Конституция дает возможность закрепить стандарты институциональной независимости в последующем законодательстве.

Нормативные постановления Конституционного Суда включены в действующее право. Это предполагает, что решения должны быть понятными не только специалистам, но и адресатам нормы. Целесообразно публиковать краткие резюме, информацию о последующих изменениях законодательства и статус исполнения каждого постановления. Курултай и Правительство могли бы ежегодно представлять совместный отчет о мерах, принятых во исполнение решений Конституционного Суда.

3.5. Модель имплементации и измеримые критерии

Результаты анализа позволяют представить основные направления внедрения в виде матрицы. Таблица 1 показывает, что каждому конституционному изменению должны соответствовать не только закон и ответственный орган, но и проверяемый показатель результата.

Таблица 1 – Матрица имплементации ключевых положений новой Конституции

Конституционная новелла	Необходимое действие	Ответственный субъект	Критерий результата
Однопалатный Курултай	Принятие регламента, формирование комитетов, настройка законодательной экспертизы	Курултай	Открытые слушания, сроки рассмотрения, доля учтенных заключений
Вице-Президент	Определение компетенции, несовместимости, подотчетности и замещения	Президент и Курултай	Отсутствие конкуренции компетенций; публичность согласования
Гарантии прав	Обновление отраслевых законов и тест пропорциональности ограничений	Курултай, суды, Правительство	Судебная защищенность, исполнение решений, снижение повторных нарушений
Конституционный контроль	Процедуры доступа, исполнения и мониторинга постановлений	Конституционный Суд, Курултай	Срок рассмотрения, доступность решений, полнота исполнения
Общественный диалог	Реестр предложений и регулярные отчеты об имплементации	Государственные органы	Мотивированная обратная связь и участие регионов

Предлагаемая модель основана на различении формальной, институциональной и социальной имплементации. Формальная стадия включает принятие конституционных и обычных законов. Институциональная стадия означает создание органов, распределение ресурсов, кадровые процедуры и внутренние регламенты. Социальная стадия проявляется в изменении поведения власти и реальной возможности граждан пользоваться правами. Завершение первой стадии не свидетельствует автоматически о завершении реформы.

Для переходного периода необходим единый публичный план с перечнем актов, сроками, ответственными органами и взаимозависимостями. Проекты имплементационных законов должны сопровождаться таблицей соответствия конкретным статьям Конституции и оценкой воздействия на права человека. Срочность перехода не должна становиться основанием для отказа от обсуждения. Напротив, системная перестройка повышает риск технических ошибок и требует усиленной экспертизы.

Конституционный мониторинг целесообразно организовать как смешанный механизм. Государственный компонент обеспечивает доступ к данным и ответственность органов; независимый компонент включает ученых, адвокатуру, правозащитные организации и

региональных представителей. Ежегодный доклад должен содержать не общий перечень мероприятий, а показатели: какие нормы введены, какие обращения поступили, какие правовые пробелы выявлены, как исполнены судебные акты и какие корректирующие меры приняты.

Отдельный показатель – качество законотворчества. Массовое и поспешное принятие актов способно породить законодательную инфляцию, при которой рост числа норм не сопровождается улучшением регулирования. В период имплементации следует применять пакетный принцип только к взаимосвязанным вопросам, избегать скрытого изменения несвязанных сфер и предоставлять разумный *vacatio legis*. Все акты должны проходить антикоррупционную, правозащитную и лингвистическую экспертизу.

Наконец, реформа должна оцениваться через опыт гражданина. Если обращение в суд становится доступнее, публичная власть мотивирует решения, депутат реагирует на избирателя, а ограничение права проходит реальную проверку соразмерности, конституционные изменения приобретают практический смысл. Если же обновляется только наименование органов, конституционная замена рискует остаться символической.

3.6. Сравнительная оценка рисков

Сравнительная литература предупреждает о двух противоположных рисках. Первый – чрезмерная жесткость, когда конституционный текст препятствует необходимой адаптации. Второй – чрезмерная гибкость, позволяющая текущему большинству менять правила в собственных интересах (Albert, 2019; Elkins et al., 2009). Новая модель содержит неизменяемые положения о суверенитете, независимости, унитарности, территориальной целостности, форме правления и однократном президентском сроке. Такая защита усиливает устойчивость основ, однако любые попытки расширительного толкования неизменяемости должны быть ограничены текстом (Roznai, 2017).

Второй риск связан с концентрацией полномочий под видом рационализации. Однопалатность и сильное президентство могут обеспечить оперативность, но сокращают количество институциональных точек вето (Dixon & Landau, 2021; Landau, 2013; Tushnet, 2015). Поэтому особое значение имеют политический плюрализм, независимый Конституционный Суд, контроль бюджета и прозрачность назначений. Формальная передача полномочий Курултаю должна сопровождаться ресурсами и возможностью получать информацию от исполнительной власти.

Третий риск – разрыв между центром и регионами. Упразднение Сената устраняет палату, традиционно связанную с территориальным представительством. Компенсацией могут стать избирательная система, гарантированное представительство регионов в комитетах, регулярные выездные слушания и обязательная оценка территориального воздействия проектов законов (International IDEA, 2017). Курултай должен институционализировать региональный голос, иначе централизация законодательного процесса будет усиливаться.

Четвертый риск – перегрузка переходного законодательства. Одновременное обновление актов о Президенте, Курултае, Правительстве, судах, выборах и местном управлении создает взаимозависимости. Несогласованность хотя бы одного элемента способна блокировать другие. Для управления риском требуется центральная таблица правовых связей и предварительный контроль конституционности ключевых актов.

Пятый риск – символическое участие. Цифровой прием предложений может измеряться количеством обращений, хотя содержательная репрезентативность остается неизвестной. Следует публиковать методологию учета предложений, распределение по регионам и темам, не раскрывая персональных данных. В дальнейшем общественное участие должно распространяться на имплементационные законы, поскольку именно в них абстрактные конституционные нормы получают конкретное содержание.

4. Заключение

Конституционная реформа 2026 года завершилась принятием нового Основного закона и открыла этап глубокой институциональной перестройки. Ее отличительная особенность состоит в сочетании трех процессов: обновления ценностных оснований государства, изменения архитектуры высших органов власти и пересмотра механизмов реализации прав. Переход к однопалатному Курултаю и введение должности Вице-Президента являются не техническими новациями, а изменениями логики представительства, преемственности и взаимодействия ветвей власти.

Общественное обсуждение через цифровые платформы, работу Конституционной комиссии и прямые трансляции повысило процедурную открытость. Референдум обеспечил прямую народную легитимацию: участие составило 73,12%, а поддержку проекту выразили 87,15% проголосовавших. Вместе с тем научная оценка участия не может ограничиваться явкой и итогом. Для подтверждения содержательного влияния общества необходимы реестр инициатив, мотивированная обратная связь и продолжение консультаций при разработке имплементационных актов.

Научная новизна исследования состоит в предложении трехуровневой модели реализации новой Конституции: формальной, институциональной и социальной. Эта модель показывает, что принятие законов является лишь первым уровнем. Второй требует создания независимых и ресурсно обеспеченных институтов; третий определяется фактическим изменением отношений гражданина и государства. Практическая значимость заключается в матрице имплементации и предложении измеримых критериев.

Рекомендуется утвердить публичную дорожную карту перехода; сопровождать каждый проект таблицей конституционного соответствия; ввести ежегодный доклад о реализации Конституции; создать открытый мониторинг исполнения постановлений Конституционного Суда; обеспечить территориальное представительство в работе Курултая; применять тест законности, необходимости и соразмерности ко всем ограничениям прав. Такие меры свяжут учредительный акт народа с повседневной правовой практикой.

Главный критерий успеха реформы – не скорость замены вывесок и не количество новых законов. Им является способность новой конституционной модели сделать государственную власть более подотчетной, право – более предсказуемым, а защиту человека – реально доступной. Последующие исследования должны анализировать практику Курултая, решения Конституционного Суда, динамику обращений граждан и региональные последствия реформы на основе данных первых двух-трех лет.

Информация о финансировании

Исследование выполнено без внешнего финансирования.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Авторский вклад

Акылбек Кабжанов: интерпретация результатов, написание оригинального проекта, рецензирование и редактирование рукописи; Асель Ахметова: Концептуализация, методология, сбор данных.

Доступность источников

Нормативные и официальные материалы находятся в открытом доступе по адресам, указанным в списке литературы. Дополнительный массив данных не создавался.

Открытый доступ

Настоящая статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Авторские права

Авторские права на данную статью сохраняются за авторами, при этом журналу предоставляется право первой публикации.

Литература

1. Administratsiia Prezidenta Respubliki Kazakhstan. (2022, May 5). Navigatsiia po konstitutsionnym popravkam [Navigation through constitutional amendments]. Akorda. <https://www.akorda.kz/ru/navigaciya-po-konstitucionnym-popravkam-277511>
2. Administratsiia Prezidenta Respubliki Kazakhstan. (2026a, February 11). Konstitutsionnaia komissiiya predstavila Glave gosudarstva itogovyi proekt novoi Konstitutsii [The Constitutional Commission presented the final draft of the new Constitution to the Head of State]. Akorda. <https://www.akorda.kz/ru/konstitucionnaya-komissiya-predstavila-glave-gosudarstva-itogovyy-proekt-novoy-konstitucii-1115552>
3. Administratsiia Prezidenta Respubliki Kazakhstan. (2026b, August 28). Vystuplenie Prezidenta Kasym-Zhomarta Tokaeva na otkrytii pervoi sessii Kurultaia pervogo sozyva [Speech by President Kassym-Jomart Tokayev at the opening of the first session of the first convocation of the Kurultai]. Akorda. <https://www.akorda.kz/>
4. Ackerman, B. (1991). *We the people: Foundations*. Harvard University Press.
5. Albert, R. (2019). *Constitutional amendments: Making, breaking, and changing constitutions*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190640484.001.0001>
6. Bulmer, E. (2017). *What is a constitution? Principles and concepts*. International IDEA. <https://doi.org/10.31752/idea.2017.44>
7. Dixon, R., & Landau, D. (2021). *Abusive constitutional borrowing: Legal globalization and the subversion of liberal democracy*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780192893765.001.0001>
8. Elkins, Z., Ginsburg, T., & Melton, J. (2009). *The endurance of national constitutions*. Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511817595>
9. Ginsburg, T., Elkins, Z., & Blount, J. (2009). Does the process of constitution-making matter? *Annual Review of Law and Social Science*, 5, 201-223. <https://doi.org/10.1146/annurev.lawsocsci.4.110707.172247>
10. Hart, V. (2010). Constitution making and the right to take part in a public affair. In L. E. Miller (Ed.), *Framing the state in times of transition* (pp. 20-54). United States Institute of Peace Press.
11. International IDEA. (2022). *Constitution-building in states with territorially based societal conflict*. International Institute for Democracy and Electoral Assistance.
12. Konstitutsionnyi Sud Respubliki Kazakhstan. (2026, February 4). Rezul'taty raboty Konstitutsionnoi komissii po itogam shesti zasedanii [Results of the Constitutional Commission's work following six meetings]. Gov.kz. <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/press/news/details/1152063?lang=ru>
13. Landau, D. (2013). Abusive constitutionalism. *UC Davis Law Review*, 47(1), 189-260.
14. Loughlin, M. (2022). *Against constitutionalism*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/9780674276550>
15. Pravitel'stvo Respubliki Kazakhstan. (2026, February 12). Proekt novoi Konstitutsii Respubliki Kazakhstan [Draft of the new Constitution of the Republic of Kazakhstan]. Gov.kz. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-minsk/documents/details/967814?lang=ru>
16. Respublika Kazakhstan. (2022a). O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Konstitutsiiu Respubliki Kazakhstan [On amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan] (Law No. 1-VII of June 8, 2022). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z220000001K>
17. Respublika Kazakhstan. (2022b). O vnesenii izmeneniia i dopolneniia v Konstitutsiiu Respubliki Kazakhstan [On an amendment and addition to the Constitution of the Republic of

- Kazakhstan] (Law No. 142-VII of September 17, 2022). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000142>
18. Respublika Kazakhstan. (2026b). O Kurultae Respubliki Kazakhstan i statute ego deputatov [On the Kurultai of the Republic of Kazakhstan and the status of its deputies] (Law No. 297-VIII). Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2600000297>
 19. Roznai, Y. (2017). Unconstitutional constitutional amendments: The limits of amendment powers. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198768791.001.0001>
 20. Sartori, G. (1997). Comparative constitutional engineering: An inquiry into structures, incentives and outcomes (2nd ed.). New York University Press.
 21. Saunders, C. (2022). Variables shaping participatory constitution-making: Insights from the experiences of small states. *International Journal of Constitutional Law*, 20(3), 1216-1256. <https://doi.org/10.1093/icon/moac064>
 22. Tokaev, K.-Zh. K. (2026). Vystuplenie na torzhestvennom meropriiatii, posviashchennom priniatiu Konstitutsii [Speech at the ceremonial event dedicated to the adoption of the Constitution]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Official website of the President of the Republic of Kazakhstan].
 23. Tsentral'naia komissiia referendum Respubliki Kazakhstan. (2026, March 17). Ob itogakh golosovaniia na respublikanskom referendume 15 marta 2026 goda [On the results of voting in the republican referendum of March 15, 2026] (Resolution No. 12/24). <https://election.gov.kz/rus/news/acts/index.php?ID=10117>
 24. Tushnet, M. (2015). Authoritarian constitutionalism. *Cornell Law Review*, 100(2), 391-462.
 25. Venice Commission. (2020). Revised guidelines on the holding of referendums (CDL-AD(2020)031). Council of Europe.
 26. Verdugo, S., & García-Huidobro, L. E. (2024). How do constitution-making processes fail? The case of Chile's Constitutional Convention (2021–22). *Global Constitutionalism*, 13(1), 154-167. <https://doi.org/10.1017/S204538172300031X>
 27. Williams, N. W., & Hanson, M. (2022). Captured courts and legitimized autocrats: Transforming Kazakhstan's Constitutional Court. *Law & Social Inquiry*, 47(4), 1203-1233. <https://doi.org/10.1017/lsi.2021.85>

Information about the authors

Akylbek Taibulatovich Kabzhanov – Candidate of Legal Sciences, Professor at the Department of Legal and Financial Disciplines, Bolashaq Academy. His research interests include constitutional law, theory of state and law, legislative policy, constitutional reforms, and the quality of law-making.

Assel Kasenovna Akhmetova – Senior lecturer of the Department of Legal and Financial Disciplines, Bolashaq Academy, Karaganda, Kazakhstan; E-mail: ahmetovaa2050@mail.ru